

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 July 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 b) первоначального перечня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Последствия внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить Генеральной Ассамблее доклад Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, Хуана Пабло Боославски, представленный в соответствии с резолюциями [25/16](#) и [34/3](#) Совета по правам человека.

---

* [A/73/50](#).

Доклад Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав

Воздействие экономических реформ и мер жесткой экономии на права человека женщин

Резюме

В настоящем докладе Независимый эксперт обсуждает вопрос о воздействии экономических реформ, в частности мер жесткой экономии и налогово-бюджетной консолидации, на права человека женщин. Он доказывает, что преобладающая ныне экономическая система основана на различных формах гендерной дискриминации. Стоимость неоплачиваемого труда и его вклад в экономику большей частью не принимается во внимание в господствующих течениях экономической мысли. Освещая некоторые экономические модели, доклад рассматривает неоплачиваемую работу по уходу, которая выполняется в основном женщинами, и то, как она является основой экономического роста, несправедливо абсорбирует экономические потрясения и компенсирует меры жесткой экономии.

Независимый эксперт излагает свое представление о конкретных каналах, по которым политика экономических реформ сказывается на правах человека женщин, и высказывает соображения о том, что может и должно быть сделано для предотвращения и ликвидации негативных последствий. Он утверждает, что концепция прав человека в сочетании с феминистским экономическим анализом может помочь вскрыть такие предрассудки в политике, а для этого кардинальное значение имеет учитывающая гендерные факторы оценка воздействия на права человека политики экономических реформ. Более того, это сочетание концепции и анализа может ориентировать разработчиков политики при выработке альтернативных решений, которые были бы всеохватными и содействовали бы гендерному равенству и правам человека.

Подход на основе прав человека к экономическим и нормативным вопросам должен быть нацелен на устранение асимметричного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое составляет суть гендерного неравенства. В этой связи в докладе кратко обсуждаются некоторые элементы политики экономических реформ, которые затрагивают право на труд, социальное обеспечение, жилье, питание, воду и охрану здоровья. Кроме того, в нем рассматривается роль международных финансовых учреждений, которые посредством своих программ кредитования, своего контроля и своей технической помощи предписывают направления макроэкономической политики, вызывающие последствия для гендерного равенства.

I. Введение

1. Настоящий доклад является структурным элементом в процессе разработки руководящих принципов по вопросу об оценке воздействия на права человека политики экономических реформ¹. Его цель заключается в выявлении гендерных и правозащитных аргументов, которые могут быть крайне важными для выработки этих руководящих принципов.

2. В своем самом последнем докладе Совету по правам человека (A/HRC/37/54) Независимый эксперт описывает эволюцию в области структурной реформы, мер жесткой экономии и налогово-бюджетной консолидации, которые являются откликом на экономические кризисы, и объясняет, как эта политика сказывается на правах человека. В свете анализа, проведенного в последние годы, который указывает, что эта экономическая политика не учитывает гендерные факторы, он доказывает, что программы экономических реформ должны принимать во внимание гендерные факторы, должны быть всеохватными и должны содействовать правам человека. Соблюдение стандартов в области прав человека, что должно быть одним из основных требований, может также оказывать позитивное воздействие и в других отношениях, в том числе в экономическом.

3. Гендерный ракурс, включенный в оценку воздействия на права человека политики экономических реформ, будет направлять государства и финансовые учреждения при рассмотрении политики усиления подлинного равенства для женщин или, как минимум, недопущения отрицательных последствий для прав человека женщин.

4. Согласно результатам некоторых аналитических выкладок, стремительный рост экономической глобализации открыл некоторые перспективы для прав человека женщин. Однако, если взглянуть на последние 30 лет, представляется, что этот потенциал не был реализован в полном объеме. Когда начинались новые транснациональные операции, которые создавали рабочие места для женщин, большей частью в ориентированных на экспорт отраслях перерабатывающей промышленности и производственно-сбытовых цепочках, большинство этих рабочих мест были крайне нестабильными, хуже всего оплачивались и отличались высокой степенью эксплуатации, но при этом максимально увеличивали прибыли корпораций. Женщины остаются сегрегированными по роду занятий; в мире существует систематическое гендерное различие в оплате труда, и миллионы женщин сталкиваются с плохими условиями труда, низкооплачиваемыми рабочими местами и отсутствие социальной защиты².

5. Связанные с жесткой экономией реформы трудового законодательства, включая повышение гибкости рынка труда, часто вызывают эрозию трудовых прав и приводят к откату в том, что касается мер по обеспечению равенства в трудовой деятельности, в ущерб женщинам. Тенденции к росту безработицы, усиливающаяся нестабильность в сфере труда и сокращения государственных инвестиций в основные социальные услуги по всему миру³ усугубляют неравен-

¹ В своей резолюции 34/3 Совет по правам человека просил Независимого эксперта разработать руководящие принципы по вопросу об оценке воздействия на права человека политики экономических реформ.

² United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Progress of the World's Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights* (New York, 2015), p. 14.

³ International Labour Organization (ILO), *World Employment and Social Outlook—Trends 2018* (Geneva, 2018).

ство и уменьшают перспективы оживления экономики, в конечном счете создавая значительную угрозу для осуществления прав человека. К сожалению, такие тенденции во многом совпадают с картиной прошлых глобальных и региональных кризисов.

6. По прошествии десятилетия после кризиса 2007–2008 годов миллионы людей по всему миру, в частности женщины, продолжают испытывать немалые социальные и экономические трудности вследствие как самого кризиса, так и отклика правительств на него. Сразу же после кризиса многие государства ввели в действие пакеты налогово-бюджетного стимулирования и усилили программы социальной защиты для охраны деловых кругов и рабочих мест и для борьбы с нищетой и неравенством. Однако замедление темпов развития экономики и возросший государственный дефицит вызвали глобальный поворот в сторону жесткой экономии, структурной перестройки и налогово-бюджетной консолидации.

7. Сегодня более двух третей стран по всему миру — большинство из них по совету международных финансовых учреждений — сокращают свои государственные бюджеты и ограничивают, а не расширяют пространство для реализации своих финансово-бюджетных возможностей⁴. Несмотря на то, что политика структурной перестройки и налогово-бюджетной консолидации может оказывать массированное отрицательное воздействие на права человека людей, находящихся в уязвимом положении, в большинстве случаев эта политика не разрабатывалась и не осуществлялась так, чтобы поощрять или охранять права человека, не говоря уж об учете ее гендерных последствий.

8. Многие транснациональные корпорации являются более могущественными, чем государства. Особенно в периоды жесткой бюджетной экономии, когда государственные службы все больше приватизируются, а рабочие места в государственном секторе сокращаются, способность правительств регулировать эти корпорации и привлекать их к ответственности значительно ослабла.

9. Уроки, извлеченные из мер реагирования на предшествующие кризисы, в том что касается важности сохранения расходов на социальные нужды, не находят применения. Как ни печально, все большее внимание, уделяемое кардинальному значению прав человека в улучшении результатов в сфере развития, не играет сколь-либо ясной роли в анализе или разработке мер реагирования со стороны правительств и международных финансовых учреждений⁵.

10. Макроэкономическая политика чаще всего отличается пристрастием в пользу мужчин, отчасти вследствие того, что господствующая экономическая теория характеризуется преобладающим положением мужчин и по-прежнему трактуется как наука без социального содержания. Отсюда следует, что раскрытие последствий жесткой экономии для женщин помогает не только продемонстрировать то, что чрезмерно ограниченные макроэкономические цели и сокращения расходов имеют катастрофические последствия для прав человека, но и понять, раскрыть и осудить гендерное соотношение сил, которое действует под экономической системой⁶.

⁴ Isabel Ortiz, Matthew Cummins and Kalaivani Karunanethy, “Fiscal space for social protection and the SDGs: options to expand social investments in 187 countries”, ESS Working Paper No. 48 (Geneva, ILO, 2017).

⁵ Juan Pablo Bohoslavsky and Kunibert Raffer, eds., *Sovereign Debt Crises: What Have We Learned?* (Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge University Press, 2017).

⁶ Независимый эксперт благодарит все заинтересованные стороны за их вклад в настоящий доклад, с которым можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/Development/IEDebt/Pages/ImpactEconomicReformPoliciesWomen.aspx. Он выражает признательность д-ру Эбби Кендрик из Нью-Йоркского университета за ее вклад в подготовку доклада и

11. В сфере производства, в которой труд использовался для создания обменной стоимости на рынках, женщины имеют больше возможностей для трудоустройства в государственном секторе, особенно как поставщики услуг в сферах образования и здравоохранения. Женщины также берут на низкооплачиваемые и нестабильные рабочие места и в неформальную экономику. Вот почему сокращение возможностей занятости как в государственном, так и в частном секторе привело к тому, что многие женщины оказались безработными, частично безработными или на временных должностях, что означает для них еще большее отсутствие финансовой безопасности, разрыв в занятости между мужчинами и женщинами и разрыв в заработной плате.

12. Сокращение расходов на социальные службы также нередко усиливает спрос на неоплачиваемую работу по уходу, которой в непропорциональной мере занимаются женщины и девочки (особенно в бедных домохозяйствах), и, соответственно, это вынуждает их заполнять существующие пробелы. Кроме того, с учетом всех форм насилия и дискриминации, с которыми сталкиваются женщины, новые данные наводят на мысль о том, что женщины несут несоразмерно большее бремя кризиса в силу, в частности, уменьшения занятости в государственном секторе, сокращений зарплаты в государственном секторе и установления пределов зарплаты⁷, поэтапной ликвидации основных субсидий, сокращений социально-бытового обеспечения и пособий по социальному обеспечению, равно как и пенсионных реформ. Особенно сильное воздействие испытывают те, кто подвергается многочисленным и перекрещивающимся формам маргинализации вследствие, в частности, экономического и социального положения, расы, сексуальной ориентации или миграционного статуса.

13. Кроме того, потеря доходов домохозяйства или изменения в таких доходах могут также преобразовать способность женщин принимать решения, приводя к меньшим затратам на товары и услуги, которые могут приносить выгоды женщинам и детям, в частности девочкам. Такое экономическое давление может также способствовать росту насилия в семье⁸. Помимо этого, вследствие обычного неравного социального и правового статуса женщин они с самого начала не имеют равных возможностей, и все, чего они, возможно, добились благодаря своей работе, сводится на нет в случае потери доходов в результате мер жесткой экономии.

14. В настоящем докладе Независимый эксперт излагает свое представление о конкретных каналах, по которым политика экономических реформ сказывается на правах человека женщин, и высказывает соображения о том, что можно и нужно сделать для предотвращения и ликвидации негативных последствий. Он утверждает, что концепция прав человека в сочетании с феминистским экономическим анализом может помочь вскрыть предрассудки в политике, которые имеют значение в этой связи. Более того, это сочетание концепции и анализа может ориентировать разработчиков политики при выработке альтернативных решений, которые были бы всеохватными и содействовали бы гендерному равенству и правам человека.

сотрудников Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которые работают в поддержку его мандата.

⁷ Trade Union Congress, *The Impact on Women of Recession and Austerity*, (London, 2015). Available at www.tuc.org.uk/sites/default/files/WomenRecession.pdf.

⁸ UN-Women, *The Global Economic Crisis and Gender Equality* (New York, 2014), p. 11.

II. Структурная сегрегация на рынке труда и ее взаимосвязь с дискриминацией

15. Последствия политики экономических реформ для прав человека женщин становятся более ясными при анализе экономической политики и ее связи с рынком труда. Такой анализ также важен для разработки надлежащих стратегий достижения реального равенства для женщин на рынке труда, включая доступ к справедливым и беспристрастным условиям труда, и для учета огромного вклада неоплачиваемой работы по уходу в экономику и оплачиваемую рабочую силу⁹.

16. Феминистски настроенные экономисты ставят под сомнение достоверность традиционных и господствующих тенденций в экономической мысли в целом и доказывают, что сосредоточение внимания на «денежных аспектах экономики» игнорирует стоимость неоплачиваемой работы по уходу и ее вклад в экономику¹⁰.

17. Современная экономика труда рассматривает труд женщин под углом зрения стандартных неоклассических моделей предложения рабочей силы, которые предполагают, что оптимальный выбор каждого индивидуума делается независимо от предпочтений и решений кого-то еще. Унитарная (и традиционная) модель домохозяйства исходит из того, что два человека обладают одинаковыми полномочиями на принятие решений, вследствие чего домохозяйство выступает в качестве одной единицы принятия решений. Эта модель не учитывает, кто именно контролирует и распределяет ресурсы домохозяйства, и она не отражает патриархальные аспекты принятия решений в рамках домохозяйства. Такие модели не учитывают ни способность или право индивидуума участвовать в принятии решений в домохозяйстве, ни потенциальные альтернативы в случае отсутствия согласия¹¹.

18. Хотя некоторые экономисты, придерживающиеся господствующих течений экономической мысли, используют теперь модели заключения сделок, они все равно исходят из того, что процессы, регулирующие принятие решений внутри домохозяйств, «базируются на выборе» и «являются нейтральными в гендерном отношении». Модели, не учитывающие реальный дисбаланс в динамике сил и факторы, окружающие принятие решений в домохозяйствах, будут и далее увековечивать неравенства и структурную дискриминацию. К таким же результатам приводит и экономическая политика, основанная на моделях, которые приписывают производственной сфере большую ценность, чем неоплачиваемой работе.

19. Как на протяжении десятилетий указывали феминистски настроенные экономисты, оплачиваемый труд женщин оказывает большую поддержку экономической системе. Он также абсорбирует последствия кризисов на различных уровнях¹². Меры реагирования на кризисы, которые приводят к сокращениям государственных расходов, например, в связанных с уходом секторах, по-видимому, оказывают немалое воздействие на бремя неоплачиваемой работы по

⁹ См. например, McKinsey Global Institute *The Power of Parity: How Advancing Women's Equality Can Add \$12 Trillion to Global Growth* (2015).

¹⁰ Shahra Razavi, *The Political and Social Economy of Care in a Development Context: Conceptual Issues, Research Questions and Policy Options*, Gender and Development Programme Paper, No. 3 (Geneva, United Nations Research Institute for Social Development, 2007).

¹¹ Elizabeth Katz, "The intra-household economics of voice and exit", *Feminist Economics*, vol. 3, No. 3 (1997).

¹² Razavi, *The Political and Social Economy*, pp. 8–9.

уходу, поскольку расходы по уходу переносятся с оплачиваемого труда на неоплачиваемый и с государств на домохозяйства. Более того, будь то во время кризисов или нет, женщины часто выполняют работу, которая «вносит вклад в обеспечение благосостояния и способствует экономическому росту посредством воспроизводства рабочей силы (...)»¹³.

20. Независимо от того, определяется ли неоплачиваемая работа по уходу ее содержанием (удовлетворенные потребности) или ее наивысшей мотивировкой, ясно, что она выходит за рамки самого действия по уходу (или желания обеспечить уход) за другими. Научно-исследовательский институт социального развития при Организации Объединенных Наций определяет неоплачиваемую работу по уходу как, в частности, «работу на дому (приготовление еды, уборка) и уход за людьми (купание ребенка, присмотр за немощным престарелым человеком), выполняемые в домах или в общинах»¹⁴.

21. Неоплачиваемая работа по уходу является крупной проблемой, сказывающейся на расширении масштабов занятости женщин¹⁵. Отсутствие надлежащей, четко разработанной политики, способствующей снижению бремени неоплачиваемой работы по уходу, предусматривающей, например, доступные по цене услуги по уходу за детьми и престарелыми, оказывает большое воздействие на представленность женщин в оплачиваемой рабочей силе. Многие страны продолжают сокращать и/или приватизировать эти службы посредством упразднения социальных льгот и мер по охране труда в отношении рабочих часов, пособий по беременности и родам и по уходу за детьми и пособий по инвалидности. Как результат, обязанности, которые выполнялись и/или поддерживались государством, все в большей мере выпадают на долю наиболее маргинализированных женщин и девочек.

22. То, как организуется социальное воспроизводство¹⁶, влияет на значимость неоплачиваемой работы по уходу в экономической системе. Исследования показывают, что женщины до сих пор ответственны более чем за 75 процентов всей неоплачиваемой работы по уходу по всему миру¹⁷, а это показывает, что обеспечение социальной инфраструктуры для уменьшения потребности в неоплачиваемой работе по уходу было и остается недостаточным¹⁸. По сути дела, сокращения расходов на социальные нужды, связанные с уходом, лишь усиливают связанное с гендерной проблематикой экономическое неравенство. Это, вероятно, будет сказываться на большем числе женщин, чем мужчин, так как они более склонны использовать государственные службы для осуществления своих прав во многих областях, таких как вопросы здравоохранения, а поскольку их ожидаемая продолжительность жизни является большей, они будут требовать услуг в

¹³ UN-Women, *The Global Economic Crisis*, p. 41.

¹⁴ United Nations Research Institute for Social Development, *Why Care Matters for Social Development*, Research and Policy Brief, No. 9 (Geneva, 2010).

¹⁵ Razavi, *The Political and Social Economy*, p. 1.

¹⁶ Социальное воспроизводство означает «деятельность и отношения, нормы поведения и эмоции, обязанности и взаимосвязи, непосредственно причастные к поддержанию жизни на ежедневной основе и в отношениях между поколениями. Среди прочего, социальное воспроизводство включает то, как продукты питания, одежда и кров предоставляются для немедленного потребления, то, как обеспечивается уход за детьми и их подготовка к жизни в обществе, уход за больными и престарелыми, равно как и социальную организацию сексуальной жизни». Barbara Laslett and Johanna Brenner, "Gender and social reproduction: historical perspectives", *Annual Review of Sociology*, vol. 15 (1989), pp. 382–383.

¹⁷ ILO, *Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work* (Geneva, 2018), p. 53.

¹⁸ Diane Elson, "A gender-equitable macroeconomic framework for Europe", in Hannah Bargawi, Giovanni Cozzi and Susan Himmelweit eds., *Economics and Austerity in Europe: Gendered Impacts and Sustainable Alternatives* (Abingdon, United Kingdom, Routledge, 2017), p. 16.

течение более длительных периодов времени¹⁹. Они также составляют большинство получателей пособий и льгот. Что самое важное, женщины заполняют пробелы в потребностях в уходе, выполняя больше неоплачиваемой работы по уходу на дому или низкооплачиваемой работы по уходу, например, в качестве домработниц.

23. Резюмируя вышесказанное, при оценке воздействия политики экономических реформ на права человека женщин следует уделять особое внимание факторам, сказывающимся на доступе женщин к достойной работе и производительным ресурсам, и тому, какой вклад они вносят с точки зрения неоплачиваемой работы. Это, в свою очередь, требует рассмотрения вопросов разделения труда в рамках домохозяйства и воздействия неоплачиваемой работы за пределами этой сферы.

III. Воздействие политики, определяемой мерами жесткой экономии, на права человека женщин

24. Укоренившиеся экономические, социальные и культурные дискриминационные методы, стереотипы и нормы, направленные против женщин, могут часто означать, что женщины располагают меньшими, чем мужчины, ресурсами и пользуются меньшей, чем мужчины, безопасностью и защитой. Это становится особенно очевидным, когда рассматривается широкий круг стигм и стереотипов, с которыми сталкиваются женщины на различных этапах своей жизни. Это также становится очевидным, когда анализируется рынок труда и, в частности, распределение неоплачиваемой работы по уходу, профессиональная сегрегация, дискриминация на рабочем месте и гендерное неравенство в оплате труда.

25. Экономические кризисы сказываются на женщинах непропорциональным образом не только потому, что кризисы затрагивают конкретные права человека, но и потому, что государство и общество в целом еще больше полагаются на неоплачиваемый труд женщин, который должен компенсировать отсутствие или уменьшение государственных услуг. Такие последствия также являются более заметными в силу того, что женщины, сталкивающиеся с закостенелой дискриминацией, неравенством и дисбалансом сил, обычно используют системы социальной защиты, обеспечиваемые государством, чаще, чем мужчины.

26. В некоторых регионах тройная опасность мер жесткой экономии — женщины одновременно страдают как работники государственного сектора, как пользователи услуг и как главные получатели пособий по социальному обеспечению — приводит к особым последствиям с точки зрения ухода. Это, в свою очередь, усугубляет гендерную дискриминацию и профессиональную сегрегацию на рынке труда. Уменьшение расходов на социальную помощь сократило доступ ко многим крайне важным услугам. На женщинах также сказывается потеря рабочих мест в секторе ухода и замораживание заработной платы в государственном секторе.

27. Такие последствия существенно варьируются в зависимости от контекста. В мире, в котором только 27 процентов населения пользуются полным доступом к социальной защите²⁰, многие женщины вообще не имеют доступа к социальной защите. Женщины перепредставлены среди остальных 73 процентов, которые либо не охвачены социальной защитой, либо охвачены ею только частично.

¹⁹ См. материал, представленный Независимому эксперту Комитетом за аннулирование незаконной задолженности. Имеется по адресу <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/IEDebt/Pages/ImpactEconomicReformPoliciesWomen.aspx>.

²⁰ UN-Women, *Progress of the World's Women 2015–2016*, p. 15.

Надлежащая социальная защита, обеспечиваемая государствами, необходима не только для выравнивания возможностей между женщинами и мужчинами, но и для обеспечения того, чтобы женщины имели доступ к услугам и доходам, дабы быть в состоянии реализовать свои основные права человека.

28. Появляются все новые свидетельства того, что женщины, которые уже сталкиваются с самыми тяжелыми проблемами, больше всего страдают и от сокращений в областях, касающихся широкого диапазона прав человека. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии задолго до того, как возник самый последний кризис, женщины, принадлежащие к меньшинствам, судя по статистическим данным, имели более широкие возможности работать в государственном секторе в качестве учителей, медсестер и социальных работников. Они также имели больше возможностей для трудоустройства на государственных предприятиях через субподрядчиков из государственного сектора в качестве работников по уходу, уборщиков, обслуживающего персонала и т.д. и, в силу лежащего на них непропорционально тяжелого бремени обязанностей по уходу, также имели больше шансов быть связанными с государством на местном уровне вследствие использования ими государственных услуг — и все это стало объектом целенаправленного нападения в виде сокращений, вызванных мерами экономии²¹.

29. Важно иметь в виду многообразие женщин, поскольку их нельзя рассматривать как монолитную группу. Опыт женщин в различных социальных группах является уникальным, и те, кто больше всего страдает от финансовых кризисов и их последствий, часто бывают менее всего причастными к их возникновению. Поскольку женщины с большей степенью вероятности живут в нищете, изменения в пособиях и государственных расходах или их сокращения бьют сильнее по находящимся в наиболее уязвимом положении и маргинализированным группам женщин. Это подчеркивает кумулятивное воздействие многослойной дискриминации на права человека женщин.

30. Женщины и девочки по-разному ощущают эти последствия на всем протяжении своей жизни, и отсюда вытекает важность подхода на основе жизненного цикла к устранению таких последствий (см. [A/HRC/26/39](#)). Сокращения расходов на социальное обеспечение и пенсии, например, может особенно сказываться на пожилых женщинах. Сокращения субсидий на образование и сокращения, затрагивающие базовые услуги, жилье, транспорт и продовольствие, могут приводить к тому, что девочки и матери-одиночки будут оставлять школу, и могут вызывать конкретные негативные последствия для более молодых женщин. Сокращения расходов на услуги по уходу за детьми могут создавать крупные преграды на пути равного участия женщин, например, в сфере высшего образования. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркнул, что «приватизация влечет за собой особые негативные последствия для девочек и женщин и, в частности, для девочек из менее обеспеченных домохозяйств, а именно их исключение из системы образования»²². Часто родители, не имеющие возможностей отправить всех своих детей в школу, будут отдавать предпочтение обучению своих сыновей.

²¹ Akwugo Emejulu and Leah Bassel, “Minority women, austerity and activism”, *Race and Class*, vol. 57, No. 2 (October — December 2015).

²² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017 год) о праве девочек и женщин на образование.

Воздействие на право женщин на труд

31. Экономический кризис 2007–2008 годов оказал большое воздействие в плане безработицы на мужчин и женщин по всему миру. Однако сроки проявления этого воздействия имели гендерно-дифференцированную тенденцию в силу профессиональной сегрегации. Потери рабочих мест сказались на отраслях, которые чутко реагируют на уменьшение объем производства, таких как обрабатывающая промышленность и строительный сектор, которые, в зависимости от географического контекста, являются секторами с преобладанием мужской рабочей силы (например, строительство в промышленно развитых странах) или женской рабочей силы (например, обрабатывающая промышленность в некоторых развивающихся странах)²³. В промышленно развитых странах²⁴ сектора, в которых обычно доминируют мужчины, оживились быстрее, что большей частью объяснялось ориентацией программ налогово-бюджетного стимулирования на отрасли, которые первоначально пострадали больше других. На более позднем этапе, характеризовавшемся повсеместными мерами жесткой экономии, налогово-бюджетной консолидацией и реформами на рынке труда, более сильный удар был нанесен по занятости женщин, которые были диспропорционально сконцентрированы в государственном секторе и в других секторах, более чувствительных к таким мерам.

32. За пределами государственного сектора экономические реформы, осуществленные на глобальном Юге после кризиса, различным образом сказались на труде женщин. Например, в сельскохозяйственном секторе ликвидация сельскохозяйственных субсидий повысила цены на основные продукты питания. В сочетании с политикой либерализации торговли и девальвацией валют увеличение расходов на импортируемые товары повседневногo спроса и сельскохозяйственные продукты, такие как удобрения, привело к тому, что местные производители — в большинстве случаев женщины — были вытеснены с рынка и потеряли работу.

33. Ввиду значимости денежных переводов, направляемых трудящимися-мигрантами в свои страны происхождения, правительства этих стран поощряют трудоустройство женщин за границей в качестве домашних работниц, даже несмотря на то, что во многих случаях женщины работают в рабских условиях. Это является частью так называемых глобальных сетей по обеспечению ухода, которые появляются тогда, когда правительство не предоставляет государственных услуг по уходу; многие женщины могут заниматься оплачиваемой работой только в том случае, если они платят другим женщинам — обычно из групп населения с более низкими уровнями доходов — за то, чтобы те взяли на себя их обязанности по уходу.

34. В свою очередь, значительные сокращения ассигнований на создание рабочих мест также сказываются на потоках денежных переводов мигрантов, которые «признаются в качестве оказывающих необходимую поддержку домохозяйствам во многих странах с низкими и средними уровнями доходов»²⁵. Потери рабочих мест, от которых особенно страдают сектора с преобладанием женского труда, такие как работа на дому или ориентированные на экспорт области, могут вызывать дополнительные последствия для способности трудящихся женщин оказывать такую экономическую поддержку.

²³ UN-Women, *The Global Economic Crisis*, p. 4.

²⁴ Maria Karamessini and Jill Rubery, eds., *Women and Austerity: The Economic Crisis and the Future of Gender Equality* (Abingdon, Routledge, 2014).

²⁵ Jane Lethbridge, “Impact of the global economic crisis and austerity measures on women”, report commissioned by Public Services International, May 2012, p. 20.

35. Одним смежным явлением является часто наблюдаемое расширение присутствия женщин на рынке труда во время экономических кризисов в силу необходимости приносить дополнительный доход семье. Однако это увеличение наблюдается главным образом в неформальном секторе. Согласно данным Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, свыше 80, 74 и 54 процентов всех женщин, занятых на несельскохозяйственных работах в Южной Азии, странах Африки к югу от Сахары и Латинской Америке и Карибском бассейне, соответственно, заняты в неформальном секторе²⁶. Женщины и девочки с большей степенью вероятности работают в опасных условиях и на самых низких уровнях производственно-сбытовых цепочек транснациональных корпораций, порой как закабаленные рабочие, связывающие разные поколения, и они подвержены сексуальной эксплуатации и другим видам надругательства. В таких ситуациях, когда женщины нередко не имеют никакого иного выхода, кроме как заниматься более рискованным трудом, нарушения трудовых норм являются менее очевидными, а сами женщины скорее всего становятся незаметными.

36. Реформы, которые приводят к уменьшению доли трудящихся, охватываемых коллективными договорами, также усугубляют гендерное неравенство в оплате труда. Имеющиеся факты показывают, что коллективные договоры играют важную роль в уменьшении свободы действий нанимателей и различий в оплате труда между мужчинами и женщинами²⁷. Исследования показали, что страны, в которых коллективными договорами охвачены 80 процентов или больше трудящихся, имеют менее значительную гендерную разницу в оплате труда²⁸.

37. Женщины обычно перепредставлены на низкооплачиваемых работах, и неадекватные размеры минимальной зарплаты способствуют гендерному неравенству в оплате труда и нищете трудящихся женщин²⁹. Проведенное Международной организацией труда (МОТ) в 2014 году общее обследование систем минимальной зарплаты показало, что минимальная зарплата отнюдь не обязательно является зарплатой, обеспечивающей прожиточный минимум, поскольку она не обеспечивает достаточные средства существования для трудящихся и членов их семей³⁰. Более того, в некоторых странах минимальная заработная плата была уменьшена в рамках мер жесткой экономии или не корректировалась с учетом инфляции и реальной стоимости жизни, что с течением времени приводит к снижению ее подлинной ценности³¹.

Воздействие на право женщин на социальное обеспечение

38. В некоторых странах распад систем социальной защиты оказал воздействие на право женщин на социальное обеспечение разным образом, в том числе

²⁶ См. www.unwomen.org/en/news/in-focus/csw61/women-in-informal-economy.

²⁷ ILO, *Reducing Inequalities in Europe: How Industrial Relations and Labour Policies Can Close the Gap* (Geneva, 2018).

²⁸ См., например, Jill Rubery and Damian Grimshaw, "Gender and the minimum wage", in ILO, *Regulating for Decent Work: New Directions in Labour Market Regulation* (London, Palgrave, 2011).

²⁹ Labour 20 Argentina, "Economic and social policy brief: the case for wage-led growth", 20 April 2018.

³⁰ ILO, *General Survey of the Reports on the Minimum Wage Fixing Convention, 1970 (No. 131), and the Minimum Wage Fixing Recommendation 1970 (No. 135)*, ILC.103/III/1B (Geneva, 2014).

³¹ International Trade Union Confederation, "International Trade Union Confederation 2017 global poll", 2018; Labour 20 Argentina, "Economic and social policy brief: the case for wage-led growth", 20 April 2018.

посредством сокращений различных пособий по безработице, социальных, семейных пособий и пособий по беременности и родам, а также уменьшения объема помощи, выделяемой престарелым и иждивенцам.

39. Положение является более тяжелым в случае женщин, сталкивающихся с многочисленными, пересекающимися формами дискриминации вследствие их социально-экономического статуса, возраста, расы, сексуальной ориентации или миграционного статуса, помимо других аспектов. Например, матери-одиночки и представители групп меньшинств будут с большей вероятностью затронуты уменьшением пособий и налоговых скидок, поскольку более вероятно, что они живут в нищете, с находящимися на иждивении детьми и в больших семьях, что усиливает бремя, лежащее на этих маргинализированных группах³².

40. Эти последствия являются более суровыми, если их рассматривать наряду с другими институциональными реформами. В Испании, например, в соответствии с руководящими принципами Европейской комиссии³³ доступ к пенсиям и социальному обеспечению все в большей мере привязывается к критериям, относящимся к работе, и выплаты, по всей видимости, будут зависеть от суммы взносов, произведенных на протяжении всей карьеры работника³⁴. По сути дела, чем больше кто-то работает и чем больше его взносы посредством вычетов из зарплаты, тем больше защиты и социальных выплат он будет получать после выхода на пенсию. Такие виды планов социальной защиты приводят к исключению и к эрозии основанного на солидарности принципа прав человека — принципа социальной защиты — и с самого начала ставят женщин в маргинализованное положение, поскольку они, как правило, имеют больше перерывов в своей трудовой биографии и им платят меньше на протяжении всей их карьеры из-за гендерной дискриминации в оплате труда.

41. К тому же, реформы, принимаемые в ответ на экономические потрясения, могут приводить к сокращению универсальных льгот и пособий и к уменьшению программ денежных переводов. Поэтому полное воздействие уменьшения ассигнований, выделяемых на социальные нужды, на права человека женщин носит мультипликативный характер.

Воздействие на право женщин на жилье, воду и продовольствие

42. Последствия мер жесткой экономии на право женщин на жилье являются многочисленными и варьируются от выселения, роста арендной платы и уменьшения сектора социального жилья до расширения неформальных поселений и увеличения масштабов субаренды. Приватизация и дерегулирование рынка жилья в ответ на экономические кризисы особенно сильно сказываются на женщинах, усугубляя те проблемы, с которыми они сталкиваются в получении доступа к достаточному жилищу (см. [A/HRC/19/53](#)). Кроме того, сокращение расходов может также затрагивать конкретные программы, такие как программы предоставления социального жилья и программы борьбы с насилием в отношении женщин посредством предоставления крова с целью избежать насилия в семье. Закрытие таких убежищ, которые представляют собой альтернативное жилье,

³² См. материал, представленный Независимому эксперту Женской группой по вопросам бюджета. Имеется по адресу <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/IEDebt/Pages/ImpactEconomicReformPoliciesWomen.aspx>.

³³ European Commission, “Non-standard employment and access to social security benefits”, research note 8/2015, January 2016.

³⁴ Núria Pumar Beltrán, “Mainstreaming gender in Spanish labour and pension reforms and in European social policies”, in Beth Goldblatt and Lucie Lamarche, eds., *Women’s Rights to Social Security and Social Protection* (Portland, Oregon, Hart Publishing, 2014).

может усугубить риск насилия в отношении женщин и способствовать увеличению числа бездомных и живущих в нищете.

43. Земельная политика также может негативно сказываться на женщинах схожими путями. Это вызывает особую тревогу в силу различных причин. Отсутствие гарантированного владения землей, используемой для поддержания средств существования, влечет за собой важные последствия для пользования правом на питание и правом на жилье, особенно с точки зрения доступа и наличия, и при этом оно ставит таких женщин под угрозу выселения и лишения прав владения. Одним из результатов экономических реформ и растущих цен на продовольствие и топливо является увеличение крупномасштабного приобретения земельной собственности. Поскольку женщины составляют большинство мелких фермеров в мире, такие приобретения делают их положение еще более шатким, либо еще больше лишая их доступа к земле, либо делая их права на землю менее гарантированными³⁵.

44. Приватизация и недостаточные инвестиции в инфраструктуру и службы водоснабжения оказывает существенное воздействие на женщин. Например, это может означать, что люди должны ходить к общественным колодцам за водой. Приватизация служб трубопроводного транспорта может ограничить их развитие, поскольку такое расширение может считаться нерентабельным. Учитывая то, что во многих бедных общинах обязанность добывать воду «возлагается преимущественно на женщин и девочек» (см. [A/HRC/24/44](#)), приватизация и недостаточные инвестиции влекут за собой немалые последствия с точки зрения того, сколько времени тратят женщины на неоплачиваемый труд. Более того, доставка воды вынуждает многих девочек бросать школу, может сказываться на их здоровье (поскольку тяжесть воды, переносимой часто на голове, может вызывать боли в спине и в шее) и подвергает их риску насилия, который часто сопровождает такие походы, особенно если ходить за водой приходится на реку или к водоему.

45. Физическая и ценовая доступность продовольствия и его наличие являются важнейшими аспектами осуществления женщинами их права на питание. Потеря семейных доходов, вызываемая мерами жесткой экономии, может отрицательно сказываться на качестве и количестве покупаемых продуктов, что можно наблюдать в Восточной Европе и Центральной Азии³⁶. Бедные домохозяйства, особенно возглавляемые женщинами, тратят на продукты питания более значительную долю семейного бюджета. Это может приводить в действие негативные механизмы приспособления. В условиях потери доходов домохозяйства может также расти и уровень детского недоедания. Если гендерный стандарт в том или ином конкретном контексте сводится к тому, что большее предпочтение отдается питанию сыновей, то вполне возможно, что в ситуациях нехватки продовольствия девочки будут страдать больше, чем мальчики. Женщины с детьми и престарелые нередко могут уменьшать потребление белков в пользу потребления других продуктов, что, в свою очередь, может ставить под угрозу их состояние здоровья.

Воздействие на право женщин на охрану здоровья

46. Сокращения бюджетов на цели здравоохранения влияют и на мужчин, и на женщин. Однако негативные последствия для женщин будут, скорее всего, диспропорциональными, поскольку женщины пользуются медицинскими услугами

³⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 34 (2016 год) о правах женщин в сельских районах, пункт 62 с).

³⁶ Lethbridge, "Impact of the global economic crisis", p. 5.

преимущественно вследствие гендерных потребностей и своего неблагоприятного положения, обусловленного экономической системой³⁷. Сокращения могут не только сказываться на женщинах как пользователях и работниках, но и возлагать на них дополнительное бремя. Сокращения расходов, сказывающиеся на уровне предоставляемого обслуживания или на количестве времени, проводимого в больнице, могут оказывать больше воздействие на тех, кто занимается обеспечением ухода, и на неоплачиваемую работу по уходу в целом. В таких условиях уход за больными может часто обеспечиваться родственниками, скорее всего — женщинами.

47. Во многих странах уменьшились расходы на услуги здравоохранения, предназначенные конкретно для женщин. В Демократической Республике Конго фактическая приватизация здравоохранения означает, что беременные женщины должны представить доказательства того, что они в состоянии оплатить услуги по наблюдению и ведению беременности, дабы получать такие услуги, и, если окажется, что они не способны оплатить такие расходы, их могут держать заложниками после родов до тех пор, пока не будет произведен платеж³⁸. Это может вызывать у женщин отсутствие стимула обращаться за надлежащим, безопасным материнским и неонатальным уходом, усиливая угрозу материнской и неонатальной смертности и негативно, самым коренным образом сказываясь на состоянии здоровья женщин и на сексуальных и репродуктивных правах.

48. Опять же, общее воздействие сокращения расходов, предназначенных для покрытия услуг по уходу, на права человека женщин является многоплановым. В Украине, например, помимо сокращения 25 000 рабочих мест в сфере здравоохранения, уменьшения количества больничных коек и в некоторых случаях закрытия больниц³⁹, правительство отменило также субсидии на топливо. Это окажет несоразмерное воздействие на жителей сельской местности (которые составляют одну треть от общего населения Украины), в частности женщин в сельских районах, поскольку они уже находятся в неблагоприятном положении с точки зрения работы, здоровья и физической безопасности, если сравнивать их с женщинами в городских районах и с мужчинами.

49. Меры жесткой экономии могут особенно сказаться на репродуктивном здоровье женщин и причинить необратимый ущерб. Например, меры корректировки часто приводят к непосредственному уменьшению поставок противозачаточных средств в государственном секторе, что, как было установлено, напрямую способствует увеличению случаев нежелательной беременности и стремительному росту материнской смертности. Это может также приводить к расширению масштабов небезопасных абортов.

Воздействие на насилие в отношении женщин

50. Насилие в различных формах, с которым сталкиваются женщины и девочки, способствует увековечиванию стигм и стереотипов, одновременно усиливая экономическую эксплуатацию циклическим образом, что потенциально

³⁷ Kate Donald and Nicholas Lusiani, “The gendered costs of austerity: assessing the IMF’s role in budget cuts which threaten women’s rights”, September 2017. Имеется по адресу: www.brettonwoodsproject.org/wp-content/uploads/2017/09/The-IMF-Gender-Equality-and-Expenditure-Policy-CESR-and-BWP-Sept-2017.pdf.

³⁸ См. материал, представленный Независимому эксперту Комитетом за аннулирование незаконной задолженности.

³⁹ Women’s International League for Peace and Freedom and others, “Obstacles to women’s meaningful participation in peace efforts in Ukraine: impact of austerity measures and stigmatization of organizations working for dialogue”, joint submission to the Universal Periodic Review of Ukraine, March 2017. Имеется по адресу: https://wilpf.org/wp-content/uploads/2017/04/UKRAINE.UPR_.JointSubmission-30-Mar-2017.pdf.

уменьшает их полномочия в плане принятия решений, образования и контроля над ресурсами и тем самым ограничивает их возможности. Оно также усиливает их подверженность экономической эксплуатации⁴⁰ и другим формам гендерного насилия. Женщины, сталкивающиеся с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации, подвергаются более высокому риску насилия в государственной и частной сферах и имеют ограниченный доступ к правосудию. Меры жесткой экономии и связанные с ними сокращения расходов могут приводить к ослаблению мер реагирования государства⁴¹ на насилие, что чревато значительными последствиями в плане доступа жертв к правосудию.

51. Более того, безработица и нищета вынуждают многих женщин, включая молодых девушек, заниматься проституцией⁴². Они также служат благоприятной почвой для торговли женщинами в целях сексуальной эксплуатации, принудительных браков или найма женщин в качестве домашней прислуги в других странах.

52. В Бразилии, например, конституционная поправка № 95, заморозившая государственные расходы на 20 лет, означает, что с 2017 года не было построено ни одного нового убежища для женщин. В настоящее время Бразилия имеет один из самых высоких показателей феминицида в мире⁴³ и в последнее время столкнулась с существенным расширением масштабов насилия в отношении женщин⁴⁴.

53. В Камбодже ориентированные на развитие экспорта стратегии роста подвергают женщин эксплуатации и насилию на рабочем месте и вокруг него. Схожие, направленные на либерализацию реформы увеличили процентную долю женщин, обращающихся к неформальной занятости в Индии, вследствие чего женщины из более бедных слоев оказались маргинализированными в экономическом отношении и подверженными насилию⁴⁵. Кроме того, некоторые трудящиеся не могут осуществлять свои права на свободу ассоциации и коллективный договор в силу ненадлежащего использования контрактных соглашений, что имеет важные последствия с точки зрения права на труд и неправильного использования такого обозначения, как «самостоятельная занятость». Это также чревато усилением угрозы насилия и гонений на рабочем месте⁴⁶, что вызывает особую тревогу с учетом постоянно растущего количества доказательств сексуальных домогательств, насилия, принудительного тестирования на беременность, принудительных аборт и незаконного задержания молодых женщин, работающих на компании, которые связаны с глобальными цепочками поставок.

⁴⁰ ActionAid, “Double jeopardy: violence against women and economic inequality”, March 2017.

⁴¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017 год) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющая общую рекомендацию № 19.

⁴² Там же, общая рекомендация № 19 (1992 год) о насилии в отношении женщин.

⁴³ World Bank, “What does it mean to be a woman in Brazil? The answer will surprise you”, 8 March 2017. Имеется по адресу: www.worldbank.org/en/news/feature/2017/03/08/ser-mujer-brasil.

⁴⁴ См. материал, представленный Независимому эксперту неправительственной организацией «Бреттон-вудский проект». Имеется по адресу <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/IEDebt/Pages/ImpactEconomicReformPoliciesWomen.aspx>.

⁴⁵ См. материал, представленный Независимому эксперту организацией «Экшн эйд». Имеется по адресу <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/IEDebt/Pages/ImpactEconomicReformPoliciesWomen.aspx>.

⁴⁶ ILO, *Meeting of Experts on Violence against Women and Men in the World of Work* (Geneva, 2017).

(Не)справедливое налогообложение и дискриминация в отношении женщин

54. Меры жесткой экономии могут быть результатом неспособности мобилизовать в максимальном объеме имеющиеся ресурсы вследствие уменьшения ставок подоходного налога и налога на прибыль предприятий. Чтобы компенсировать потерю поступлений из таких источников, некоторые правительства увеличили налог на добавленную стоимость (НДС), которым облагаются потребительские товары и услуги. Поскольку часто на женщинах лежит ответственность за покупку продуктов питания, одежды и предметов домашнего обихода в целом, регрессивные налоговые меры, такие как увеличение НДС и других налогов с продаж, еще больше уменьшают имеющиеся у женщин доходы и понижают их покупательную способность. Кроме того, хотя определенные государства уделяют особое внимание этому вопросу⁴⁷, необходимые для женщин товары личной гигиены облагаются в некоторых странах высокими ставками НДС. Тот факт, что 93 развивающиеся страны думают о повышении величины НДС, вызывает особо тревожные последствия для средств существования женщин, особенно тех из них, кто прозябает в нищете⁴⁸, поскольку такая мера самым негативным образом скажется на женщинах и увеличит неравенство, и при этом она все равно не сможет заменить доходы, которые теряются вследствие уклонения от налогообложения и избежания налогов.

55. Прогрессивные налоговые режимы играют ключевую роль в мобилизации максимального объема имеющихся ресурсов в целях эффективной борьбы с дискриминацией в отношении женщин и предоставления женщинам бесплатных, высококачественных и учитывающих гендерные особенности государственных услуг. Это включает упор на прямое налогообложение доходов, прибыли на капитал, собственного капитала и физических лиц с крупным чистым капиталом, равно как и на обеспечение того, чтобы многонациональные корпорации выплачивали свою справедливую долю налогов; одновременно с этим нужно уменьшить опору на НДС по фиксированной ставке и налоги с продаж и пресекать незаконные финансовые потоки⁴⁹, в особенности уклонение от налогообложения и избежание налогов. Поступления за счет налога с доходов корпораций также являются важным аспектом. Например, согласно выводам одного из исследований, для швейного и текстильного сектора во Вьетнаме такие поступления могут достигать 40 млн долл. США в год, или примерно 0,1 процента от общего объема налоговых поступлений в стране (на основе данных 2012 года)⁵⁰.

56. Также необходимо уделить пристальное внимание конкретным последствиям несправедливого налогообложения для женщин и для осуществления ими прав человека. Если взять в общем плане, женщины недопредставлены среди лиц с высокими доходами и среди держателей финансовых активов.

⁴⁷ См. материал, представленный Независимому эксперту Маврикием. Имеется по адресу: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/IEDebt/Pages/ImpactEconomicReformPoliciesWomen.aspx>.

⁴⁸ Isabel Ortiz and others, *The Decade of Adjustment: A Review of Austerity Trends 2010–2020 in 187 Countries*, ESS Working Paper No. 53 (Geneva, ILO, 2017), p. 13.

⁴⁹ Attiya Waris, “Illicit financial flows: why we should claim these resources for gender, economic and social justice”, 2017.

⁵⁰ Action Aid and Aid for Social Protection Program Foundation Viet Nam, “Stitching a better future: is Viet Nam’s boom in garment manufacturing good for women?”, November 2017, p. 5.

IV. Соответствующие стандарты касательно прав человека женщин в экономической сфере

A. Соответствующие международные стандарты прав человека в отношении женщин

57. Недискриминация и равенство между мужчинами и женщинами являются краеугольными камнями всех основных международных конвенций по правам человека и региональных правозащитных документов, а также большинства национальных конституций. В настоящем разделе Независимый эксперт вкратце коснется соответствующих главных стандартов, изложенных в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

58. В статьях 2 и 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин зафиксировано обязательство государств-участников «безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин». Конвенция требует от государств-участников принимать все соответствующие меры, включая законодательные, с тем чтобы гарантировать женщинам осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами. В статье 4 признается, что потенциальные временные специальные меры также являются необходимыми в целях ликвидации дискриминации и достижения формального и фактического равенства. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин уточнил, что цель этих мер должна состоять в ускорении процесса достижения гендерного равенства и обеспечения «структурных, социальных и культурных изменений, необходимых для исправления имевших место в прошлом или имеющих место в настоящем форм и последствий дискриминации в отношении женщин, а также в обеспечении им компенсации»⁵¹.

59. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин несколько раз напрямую касался реформ экономической политики. Он призывал государства мобилизовать достаточные ресурсы для обеспечения реализации прав человека женщин и для ликвидации дискриминации⁵². Он подчеркивал, что «даже в периоды фискальных ограничений и экономических кризисов необходимо прилагать особые усилия по соблюдению прав человека, поддержанию и расширению социальных инвестиций и социальной защиты, а также применять гендерный подход, уделяя первоочередное внимание женщинам, находящимся в уязвимом положении» (см. CEDAW/C/GRC/CO/7). Он призывал государства обеспечить, чтобы любые меры реагирования на финансовые кризисы включали гендерные аспекты и чтобы выделялись достаточные средства для ликвидации или смягчения крайне негативных последствий мер жесткой экономии для жизни женщин и, конкретно, их доступа к услугам в области здравоохранения (см. CEDAW/C/BRB/CO/5–8).

60. Статьи 2.2 и 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах тесно взаимосвязаны и подкрепляют друг друга в том, что касается обеспечения равенства и недискриминации в отношении женщин применительно ко всем правам человека, изложенным в Пакте. Как подчеркивается

⁵¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 25 (2004 год) о временных специальных мерах.

⁵² См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 24 (1999 год) о женщинах и здоровье, пункт 30.

в Пакте, равенство между мужчинами и женщинами является сквозным обязательством.

61. В этой связи Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 16 подчеркнул, что государства должны обеспечить, чтобы на практике мужчины и женщины пользовались своими экономическими, социальными и культурными правами на основе равенства. С этой целью государства должны устранять социальные и культурные предрассудки, основанные на гендерных различиях, укреплять равенство в распределении ресурсов и способствовать совместному выполнению обязанностей в семье, общине и в общественной жизни. Равенство между мужчинами и женщинами и ликвидация дискриминации по признаку пола должны обеспечиваться как формально, так и по существу. Помимо принятия позитивных мер для устранения предрассудков или методов, которые увековечивают неравенство, государства должны воздерживаться от принятия прямых или косвенных дискриминационных практических методов и мер.

62. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах устанавливает два типа обязательств для государств-участников: а) обязательства, которые вступают в силу немедленно, в особенности ликвидация дискриминации; и b) обязательство обеспечить постепенное осуществление экономических, социальных и культурных прав, используя для этого максимальный объем имеющихся у них ресурсов⁵³. Иными словами, ликвидация дискриминации по признаку пола является не только безотлагательным по своему характеру обязательством, но и не допускающим отступлений обязательством всех государств — участников Пакта. Как было заявлено Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, «любые умышленно регрессивные меры в этой связи потребовали бы самого тщательного рассмотрения и нуждались бы в исчерпывающем обосновании с учетом всей совокупности прав, предусмотренных в Пакте, и в увязке с полным использованием максимума наличных ресурсов»⁵⁴.

63. Целый ряд конвенций Международной организации труда содействуют обеспечению гендерного равенства на работе, включая Конвенцию № 100 (о равном вознаграждении); № 111 (относительно дискриминации в области труда и занятий); № 156 (о трудящихся с семейными обязанностями); № 183 (об охране материнства); и № 189 (о правах домашних работников)⁵⁵.

64. Что касается транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий, то Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в частности принципы 12 и 18.1, также содержат указания, имеющие отношение к гендерному равенству⁵⁶.

В. Общие ограничения на меры жесткой экономии и недопустимый регресс

65. Государства всегда имеют право выбирать и принимать политику в соответствии со своими собственными потребностями и взглядами. Однако, когда

⁵³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990 год) о природе обязательств государств-участников.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ См. www.ilo.org/gender/Aboutus/ILOandGenderEquality/lang--en/index.htm.

⁵⁶ См. [A/HRC/17/31](http://www.unhcr.org/refugees/refugees/17/31); одобрены Советом по правам человека в его резолюции 17/4 от 6 июля 2011 года.

речь идет о перестройке и мерах жесткой экономии, должны выполняться конкретные субстантивные и процессуальные обязательства в области прав человека⁵⁷. То же самое относится к финансовым учреждениям, которые выносят директивные рекомендации государствам-заемщикам⁵⁸.

66. Одним из главных обязательств государств-участников согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах является обязательство принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление прав. Такие шаги должны быть преднамеренными, конкретными и целенаправленными и должны быть нацелены на реализацию прав. Даже в периоды экономических кризисов государства должны показывать, что прилагаются все усилия для соблюдения этого обязательства, в том числе посредством создания дополнительного налогового-бюджетного пространства путем, например, взимания налогов в поддержку социальных выплат для смягчения неравенств, которые могут усугубляться во время кризиса⁵⁹.

67. Главным стандартом для оценки экономических реформ является запрет на регресс в реализации экономических, социальных и культурных прав. Как было заявлено Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, принятие мер, которые будут умалять пользование этими правами, допустимо только в том случае, если государства могут доказать, что такие регрессивные меры⁶⁰:

- a) носят временный характер: они применяются только до тех пор, пока они необходимы;
- b) законны: конечной целью является защита всей совокупности прав человека;
- c) разумны: выбранные средства являются наиболее подходящими и способными достичь законной цели;
- d) необходимы: эти средства считаются оправданными по результатам тщательнейшего рассмотрения всех других менее ограничительных альтернатив;
- e) соразмерны: проведение любой другой политики или неспособность действовать будут более пагубными для осуществления экономических, социальных и культурных прав;
- f) не являются дискриминационными и способны смягчать неравенство, которое может возникнуть в периоды кризисов; и они исключают несоразмерно

⁵⁷ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 19 (2007 год) о праве на социальное обеспечение, и письмо Председателя Комитет по экономическим, социальным и культурным правам от 16 мая 2012 год в адрес государств-участников.

⁵⁸ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1980*, p. 73, para. 37; [E/C.12/2016/1](#), paras. 7–9; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 2 (1990 год) о международных мерах в области предоставления технической помощи, пункт 9.

⁵⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017 год) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности, пункт 23.

⁶⁰ См. [E/C.12/2016/1](#); Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 19 (2007 год), пункт 42; [A/HRC/37/54](#).

большое воздействие на права находящихся в неблагоприятном положении и маргинализированных лиц и групп;

g) ограждают минимальное основное содержание экономических, социальных и культурных прав; и они основаны на прозрачности и подлинном участии затрагиваемых групп в рассмотрении предлагаемых мер и альтернатив;

h) подпадают под реальные процедуры контроля и обеспечения ответственности.

V. Международные финансовые учреждения и их подход на основе оценки гендерного фактора

68. Международные финансовые учреждения уполномочены стимулировать экономический рост и финансовую стабильность, и часто считается, что они находятся на вершине глобального экономического порядка⁶¹. Посредством программ кредитования, контроля и технической помощи международные финансовые учреждения предписывают макроэкономическую политику с очевидными последствиями для гендерного равенства и прав человека.

69. В этой связи МВФ признает, что его акцент на важность достижения всеохватного устойчивого экономического роста приводит к тому, что его работа поддерживает политику, служащую фундаментом для осуществления прав человека и пользования ими⁶². Благодаря своей работе по контролю МВФ располагает хорошими возможностями для поощрения политики, оказывающей позитивное гендерное воздействие. Фактически он ссылался на важность ликвидации гендерного неравенства в международной и национальной экономической политике, и недавно он подвел итоги составления бюджета с учетом гендерных факторов и соответствующей практики в нескольких странах⁶³. По сути дела, МВФ пропагандирует составление бюджета с учетом гендерных факторов в качестве эффективного средства использования налогово-бюджетной политики для устранения гендерного неравенства. Отчасти эта работа стала основой для вынесения директивных рекомендаций и оказания технической помощи в таких странах, как Австрия, Аргентина, Бахрейн и Исламская Республика Иран⁶⁴. МВФ также рассматривает вопросы ликвидации налоговой политики, оказывающей дискриминационное воздействие на женщин⁶⁵.

70. Гендерное равенство может оправдываться объективно присущими основаниями, как цель сама по себе, что соотносится с доводами на основе прав человека, которые обсуждаются в настоящем докладе. Вместе с тем гендерное равенство может также оправдываться определяющими основаниями, т.е. как средство достижения целей экономического роста и развития. Наряду с подходом, принятым рядом государств, фокус внимания МВФ в последнее время

⁶¹ Bretton Woods Project, *The IMF and Gender Equality: A Compendium of Feminist Macroeconomic Critiques* (London, 2017). Имеется по адресу www.brettonwoodsproject.org/wp-content/uploads/2017/10/The-IMF-and-Gender-Equality-A-Compendium-of-Feminist-Macroeconomic-Critiques.pdf.

⁶² Комментарии Международного валютного фонда (МВФ) по настоящему докладу, 13 июля 2018 года.

⁶³ Lisa Kolovich, *Fiscal Policies and Gender Equality* (Washington, D.C., IMF, 2018).

⁶⁴ IMF, "How to operationalize gender issues in country work", policy paper (Washington, D.C., IMF, 2018), p. 7. Имеется по адресу: www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/06/13/pp060118howto-note-on-gender.

⁶⁵ См., например, IMF, "Morocco: 2016 article IV consultation", IMF Country Report No. 17/36, February 2017.

представляется большей частью определяющим по своему характеру. Этот подход может означать серьезные конфликты с объективно присущей важностью гендерного равенства как ключевого компонента стандартов в области прав человека, в частности в свете экономической политики, предлагаемой и поощряемой международными финансовыми учреждениями в последние годы.

71. Некоторые исследования показывают, что гарантирование определенных прав человека полезно для роста и для распределения связанных с ним благ⁶⁶. Однако нет никаких убедительных доказательств того, что гендерное равенство всегда полезно для роста. По сути дела, некоторые доказательства говорят о том, что гендерное неравенство может благоприятствовать некоторым формам экономического роста⁶⁷.

72. Если правительства действительно обеспечивают справедливое распределение плодов экономического роста, определяющие обоснования могут дополнять объективно присущие доводы на основе прав человека. Такое распределение может быть достигнуто посредством ряда мер, таких как предоставление финансовых стимулов, социальные услуги, технология и инфраструктура, сбор надлежащих поступлений и создание экономических возможностей для всех.

73. Эффективность подхода международных финансовых учреждений к гендерному неравенству поднимает важные вопросы, когда речь заходит об уменьшении сферы охвата социальными пособиями и льготами, налогово-бюджетного пространства для социальных услуг и капиталовложений в инфраструктуру, которые являются устойчивыми и учитывают гендерные факторы. Неспособность устранить структурные барьеры, мешающие женщинам пользоваться экономическими и социальными правами, и замалчивание воздействия незаконных финансовых потоков, регрессивных налоговых режимов и мер жесткой экономии на права человека женщин также поднимают важные вопросы в этом отношении.

74. Работа МВФ большей частью сосредоточена на том, как ликвидация гендерных пробелов с точки зрения доли участия в рабочей силе может оказывать позитивное воздействие в плане экономического роста. Хотя вполне возможно, что какая-то конкретная политика, стимулирующая женщин к участию в оплачиваемой рабочей силе, полезна для обеспечения роста, если это будет делаться не на равной основе с мужчинами, результатом может быть усиление гендерного неравенства.

75. Представляется, что МВФ игнорирует как потенциал гендерного неравенства при определенных условиях стимулировать рост, так и благоприятные макроэкономические и институциональные условия, содействующие гендерному

⁶⁶ См., например, Sigrid Alexandra Koob, Stinne Skriver Jørgensen and Hans-Otto Sano, *Human Rights and Economic Growth: An Econometric Analysis of Freedom and Participant Rights* (Copenhagen, Danish Institute for Human Rights, 2017).

⁶⁷ Чтобы в полной мере охватить вклад гендерного равенства в обеспечение роста, необходимо включить сводные показатели людских ресурсов в репродуктивной экономике; Aniruddha Mitra, James T. Bang and Arnab Biswas, "Gender equality and economic growth: is it equality of opportunity or equality of outcomes?", *Feminist Economics*, vol. 21, No. 1 (2015); Katrin Elborgh-Woytek and others, "Women, work, and the economy: macroeconomic gains from gender equity", Staff Discussion Note 13/10 (Washington, D.C., IMF, 2013); Alison Vásconez Rodríguez "Economic growth and gender inequality: an analysis of panel data for five Latin America countries", *CEPAL Review* (August 2017). Имеется по адресу: <https://www.cepal.org/en/publications/42660-economic-growth-and-gender-inequality-analysis-panel-data-five-latin-american>.

равенству⁶⁸. МВФ следует хотя бы заняться изучением политики, которая преднамеренно использует дешевый труд женщин для обеспечения экономического роста и получения конкурентных преимуществ, которые, в конечном итоге, создают те самые структуры, которые поддерживают и усугубляют дискриминацию и неравенство вместо того, чтобы ослаблять их.

76. Хотя гендерная стратегия Группы Всемирного банка на период 2016–2023 годов принимает во внимание барьеры на пути участия женщин в экономической жизни, некоторые, однако, доказывают, что для достижения подлинного равенства потребуется более полное понимание проблемы расширения экономических прав и возможностей женщин в областях, связанных с работой⁶⁹. Например, Камбоджа достигла впечатляющих темпов роста в последние годы, и большей частью это объясняется ее швейной промышленностью, в которой рабочая сила состоит почти полностью из трудящихся женщин и на долю которой приходится колоссальные 80 процентов общих экспортных поступлений в стране. В то же время, однако, гендерный разрыв в оплате труда в стране более чем удвоился в период с 2004 по 2009 год⁷⁰.

77. Программы структурной перестройки МВФ и Группы Всемирного банка, как показывает история, были предметом еще большей критики, поскольку они навязывают суровые меры жесткой экономии, которые оказывают существенное и несоразмерное воздействие на бедноту и усугубляют неравенство, включая гендерное неравенство. Совсем недавно, в 2018 году, МВФ предписывал политику, подрывающую гендерное равенство и реализацию прав человека женщин. Некоторые из этих предписаний включают уменьшение продовольственных субсидий, приватизацию предприятий общественного пользования, сокращение систем социальной поддержки и снижение зарплаты в государственном секторе, наряду с дерегулированием рынка рабочей силы, уменьшением пенсий, сокращением объема государственных услуг и регрессивными налоговыми режимами посредством внедрения или увеличения НДС одновременно с уменьшением ставки налогов на прибыль корпораций⁷¹.

VI. Выводы

78. Нынешняя экономическая система поддерживается, большей частью, гендерным неравенством и дискриминацией в отношении женщин на рынке труда. Среди различных форм неравенства неоплачиваемая работа женщин по уходу является важнейшим, но, увы, нередко игнорируемым соображением при разработке политики и экономических реформ. Основанный на правах человека подход к экономическим вопросам должен стремиться устранить асимметричное соотношение сил, лежащее в основе гендерного неравенства.

79. Господствующая экономическая теория не принимает во внимание стоимость работы на дому и неоплачиваемой работы по уходу и ее вклад в экономику. Женщины выполняют основной объем этой работы, которая составляет

⁶⁸ Günseli Berik, “Beyond the rhetoric of gender equality at the World Bank and the IMF”, *Canadian Journal of Development Studies*, vol. 38, No. 4 (2017).

⁶⁹ См. Bretton Woods Project, “World Bank releases new gender strategy”, 9 February 2016. Имеется по адресу: www.brettonwoodsproject.org/2016/02/world-bank-releases-gender-strategy/.

⁷⁰ ActionAid, “Close the gap! The cost of inequality in women’s work”, January 2015. Имеется по адресу: www.actionaid.org.uk/sites/default/files/publications/womens_rights_on-line_version_2.1.pdf.

⁷¹ Bretton Woods Project, *The IMF and Gender Equality*.

фундамент экономического роста. Кроме того, неоплачиваемый труд несправедливо абсорбирует экономические потрясения и нередко компенсирует меры жесткой экономии. Несоразмерное бремя неоплачиваемой работы, лежащее на женщинах и девочках, является важным барьером на пути получения ими доступа к праву на труд.

80. Жесткая экономия бьет сильнее по женщинам. Большинство женщин и так сталкиваются с целым рядом структурных неравенств, включая неравенство в оплате труда, профессиональную сегрегацию, несоблюдение формальностей, нестабильную работу, безработицу, отсутствие доступа к земле, кредитам и другим производственным ресурсам и контролю над ними и тяжелое бремя неоплачиваемой работы. Кроме того, многие женщины также сталкиваются с дискриминационными нормами, гендерными стереотипами и различными формами насилия. К тому же, женщины часто недопредставлены в сферах политики и принятия решений, да и имеют меньше возможностей участвовать в решениях, которые прямо или косвенно затрагивают их собственные условия жизни и условия жизни их семей и общин. В некоторых случаях вследствие их неблагоприятного экономического положения или их конкретных потребностей многие женщины склонны использовать услуги в сферах занятости, здравоохранения и образования, предоставляемые государственным сектором. Нередко женщины зависят также от социальных выплат, социального жилья и субсидий на коммунальные услуги наряду с пособиями по инвалидности и пособиями на детей либо — в случае женщин, живущих в условиях нищеты, — от денежных и натуральных переводов.

81. Следовательно, движимые жесткой экономией меры налогово-бюджетной консолидации и экономические реформы, такие как реформы, стимулирующие связанные с повышением гибкости рынка труда сокращения в сфере охвата пособиями и услугами по социальной защите, уменьшение количества рабочих мест в государственном секторе и приватизацию услуг, обычно оказывают более негативное воздействие на женщин, чем на мужчин (так называемая тройная опасность). Вместо того чтобы создавать такие ситуации, которые часто могут представлять собой акты дискриминации, государственная политика должна быть сконцентрирована на их предотвращении.

82. Политика жесткой экономии и налогово-бюджетной консолидации бьет по находящимся в наиболее уязвимом положении группам населения, среди которых женщины перепредставлены и подвержены особым угрозам, вследствие чего возникают пересекающиеся формы дискриминации. К числу наиболее незащищенных женщин относятся матери-одиночки, молодые женщины, женщины-инвалиды, женщины престарелого возраста, женщины из числа беженцев и мигрантов, лесбиянки, бисексуалы, транссексуалы и женщины-интерсексуалы, женщины, принадлежащие к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, женщины в сельских районах и женщины, живущие в условиях нищеты или крайней нищеты. Серия и/или комбинация мер жесткой экономии и налогово-бюджетной консолидации часто вызывает кумулятивное отрицательное воздействие на женщин.

83. По мнению Независимого эксперта, выработка политики с учетом гендерных факторов должна быть одним из обязательных требований для проведения оценки воздействия на права человека политики экономических реформ. С этой целью государства и другие заинтересованные стороны должны обеспечивать участие женщин в этом процессе, особенно женщин, которые могут быть затронуты, и групп женщин, наиболее подверженных негативным последствиям реформ. Поскольку женщины не являются монолитной группой и поскольку среди

них наблюдаются существенные различия в плане самобытности, статуса, доступа к ресурсам и способности к действиям, систематический сбор данных будет иметь большое значение для выявления и предвидения последствий таких мер для женщин, которые потенциально могут быть затронуты ими.

84. Оценки воздействия на права человека с четким гендерным фокусом могут лучше обеспечивать реализацию прав человека женщин путем устранения структурных социально-экономических барьеров. Важно отметить, что политика, которая, возможно, улучшает общие социальные показатели, может и не достигать такого же результата в отношении женщин. В Латинской Америке, например, хотя общее неравенство в доходах, как представляется, уменьшилось, показатели нищеты среди женщин выросли и, говоря более конкретно, молодые женщины репродуктивного возраста с большей степенью вероятности будут жить в нищете, чем молодые мужчины, поскольку женщины не могут получить доступ на рынок труда в отсутствие государственных услуг по уходу⁷². Все это доказывает, что оценки воздействия экономических реформ должны способствовать изменению гендерных отношений, дабы права человека не оставались лишь пустым звуком.

85. Независимый эксперт приходит к выводу, что запрет на недопустимые ретрогрессивные меры, чрезмерно дискриминирующие против женщин, должен быть обязательным элементом при обсуждении реформ экономической политики. Иными словами, разработка, мониторинг и осуществление реформ экономической политики должны руководствоваться принципами недискриминации, постепенного осуществления экономических, социальных и культурных прав и использования максимума наличных ресурсов. Дискриминационная экономическая политика не может оправдываться необходимостью достижения краткосрочных макроэкономических целей, без учета последствий для прав человека и гендерных последствий. Такая политика не должна также стремиться смягчить крайне негативные последствия лишь для определенных групп. Экономическая политика, приводящая к недопустимым регрессивным мерам в отношении женщин или определенных групп женщин, является незаконной с точки зрения прав человека.

86. Кроме того, Независимый эксперт подчеркивает, что позитивные последствия инвестирования в экономику по уходу являются, в принципе, экспоненциальными по своему характеру. Такие инвестиции не только оказывают позитивное воздействие на доходы женщин и на их время, но и, возможно, помогают устранить более фундаментальные детерминанты гендерного неравенства, облегчая переход к гендерным нормам. Правительства могут играть определенную роль в этом отношении, финансируя высококачественный уход за детьми, надежные выплаты на содержание ребенка, оплачиваемый родительский отпуск по уходу за ребенком для мужчин и женщин, а также предоставляя работающим матерям ресурсы, необходимые для того, чтобы они могли тягаться в некоторых секторах, в которых традиционно основные позиции занимают мужчины, на равной с мужчинами основе.

87. При подготовке настоящего доклада Независимый эксперт выяснил, что в периоды экономического кризиса государственные инвестиции на цели ухода за детьми и за престарелыми порождают благотворные циклы, поскольку такие инвестиции не только уменьшают дефицит услуг по уходу за счет предоставления таких крайне важных услуг, но и вызывают мультипликационный эффект, создавая рабочие места (обычно для женщин), что дает деньги домохозяйствам (обычно малообеспеченным домохозяйствам), что, в свою очередь, уменьшает

⁷² UN-Women, *Turning Promises Into Action: Gender Equality in the 2030 Agenda for Sustainable Development* (New York, 2018).

расходы на социальные нужды за счет снижения выплаты пособий по безработице и увеличивает доходы новых работников и сбор поступлений в виде потребительского налога от них.

88. Международные финансовые учреждения (и многие государства) принимают инструменталистскую гендерную программу действий, сконцентрированную почти целиком на обеспечении роста. Хотя политика, приводящая к гендерному неравенству в оплате труда, может действительно ускорять рост, вопрос гендерного равенства не может сводиться лишь к участию женщин в рабочей силе, и к нему нельзя подходить как к отдельному или только возникающему вопросу. Программу действий международных финансовых учреждений следует переработать и закрепить соображениями прав человека. Международным финансовым учреждениям следует безотлагательно рассмотреть воздействие предписываемой макроэкономической политики, кредитования и технической помощи на имеющиеся у женщин возможности осуществлять свое право на труд, социальную защиту и получение доступа к государственным услугам. Лежащее на женщинах непропорциональное бремя неоплачиваемой работы по уходу, ограничения их способности осуществлять право выбора в отношении их экономической деятельности и отрицательные гендерные последствия регрессивных налоговых режимов — эти вопросы также требуют безотлагательного решения.

89. Макроэкономическая политика будет и далее неспособна устранять структурные гендерные неравенства до тех пор, пока коллективный голос защитников прав женщин и феминистски настроенных экономистов будет вытесняться на второй план и игнорироваться в процессе принятия экономических решений. Недавним позитивным примером было решение Исландии отреагировать на ее финансовый кризис и крах банковской системы в 2008–2009 годах принятием мер, учитывающих права человека и гендерные факторы (см. [A/HRC/28/59/Add.1](#) и [A/HRC/26/39](#)). Быстрое оживление экономики этой страны показывает, что политика, дискриминирующая в отношении женщин, не является единственным возможным откликом на экономические кризисы.

VII. Рекомендации

90. **В привязке к своим выводам Независимый эксперт рекомендует государствам:**

1. создавать благоприятную экономическую среду для гендерного равенства, в частности посредством таких мер, как:

а) проведение независимой, основанной на широком участии, осознанной, транспарентной и учитывающей гендерные факторы оценки воздействия на права человека политики экономических реформ. При этом государствам следует рассматривать альтернативные варианты политики, позволяющие избегать или, по крайней мере, сводить к минимуму и сглаживать потенциальные негативные последствия для гендерного равенства и прав человека женщин при разработке и проведении политики экономических реформ;

б) выявление и эффективное рассмотрение мер, которые могут влечь за собой регрессивные последствия для прав человека женщин, предвосхищая, например, негативные результаты с точки зрения распределения неоплачиваемой работы по уходу;

в) выявление и недопущение вариантов политики экономических реформ, которые имели бы далеко идущие последствия для осуществления

женщинами нескольких прав человека и которые могли бы приводить к прямой, косвенной или кумулятивной дискриминации. Крайне важно признавать усилившуюся уязвимость конкретных подгрупп женщин и соответствующим образом адаптировать меры реагирования;

d) оценка проводимой правительством политики государственных расходов, налоговой политики, политики управления задолженностью и кредитно-денежной политики на предмет их последствий для гендерного равенства и прав человека женщин и устранение последствий, которые могут быть неблагоприятными;

e) устранение гендерных предрассудков в налоговых системах, эффективное и прогрессивное увеличение налогов, взимаемых с тех, кто имеет более высокие доходы. Это означает, в частности, обеспечение того, чтобы компании платили свою справедливую долю налогов, в том числе путем сдерживания налоговых стимулов, и увеличение доли налоговых поступлений за счет прямого налогообложения доходов и собственного капитала, вместо того чтобы полагаться на косвенные налоги, такие как НДС;

f) использование учитывающих гендерные факторы методов составления бюджета на основе широкого участия с вовлечением организаций гражданского общества на всех уровнях государственного управления для обеспечения того, чтобы выделялись достаточные ресурсы на цели осуществления законов, политики и программ, содействующих гендерному равенству;

g) использование антициклической макроэкономической политики для снижения риска и воздействия экономических потрясений, которые несоразмерно бьют по женщинам. Государства должны применять налогово-бюджетную политику в целях максимального использования имеющихся ресурсов для постепенного осуществления прав человека женщин в соответствии со статьей 2.1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах;

h) проведение предварительной и последующей оценки воздействия на права человека, с полноценным гендерным измерением, при ведении переговоров о торговых или инвестиционных соглашениях;

i) создание механизмов для обеспечения обмена информацией между затронутыми общинами и разработчиками политики, с тем чтобы проведение экономической политики контролировалось и корректировалось с учетом ее воздействия на права человека и гендерные аспекты;

j) обеспечение учитывающей гендерную проблематику подготовки по вопросам прав человека в связи с экономической политикой для всех правительственных чиновников, министров и парламентариев, особенно тех из них, кто занимается разработкой и осуществлением экономической политики;

2. признавать, перераспределять и сокращать неоплачиваемую работу по уходу и работу на дому, в частности посредством таких мер, как:

a) признание неоплачиваемой работы по уходу и работы на дому в качестве ценной работы, учитывая реальную экономическую стоимость и вклад такой работы в экономику и включив ее в национальные счета;

b) финансирование дезагрегированных по признаку пола исследований использования времени, позволяющих контролировать время, затрачиваемое на такую работу на регулярной основе;

с) перераспределение неоплачиваемой работы по уходу между домохозяйствами и государственным сектором путем инвестирования большего объема государственных средств в экономику по уходу (т.е. обеспечение ухода за инвалидами, детьми и престарелыми, а также в здравоохранение);

д) обеспечение того, чтобы высококачественные услуги по уходу были доступными и недорогими для всех, учитывая все возможные структуры семьи без какой-либо дискриминации;

е) поддержка равного перераспределения неоплачиваемой работы по уходу и работы на дому между мужчинами и женщинами посредством таких мер, как оплачиваемый отпуск по беременности и родам и родительский отпуск по уходу за ребенком;

ф) уменьшение времени, которое требуется людям для обеспечения высококачественного ухода и выполнения работы по дому, путем инвестирования средств в трудосберегающее оборудование и инфраструктуру, на предмет обеспечения осуществления прав на воду, санитарные услуги, труд, жилье, охрану здоровья и образование, а также инвестирования средств в крайне необходимые услуги, такие как электроэнергия и общественный транспорт;

г) защита прав тех, кто занимается неоплачиваемой работой по уходу, путем содействия участию тех, на ком лежат обязанности по выполнению неоплачиваемой работы по уходу, в политической жизни и в процессах принятия экономических решений, принятия трудового законодательства, позволяющего тем, кто занимается неоплачиваемой работой по уходу, выполнять также и оплачиваемую работу, и обеспечения того, чтобы неоплачиваемая работа по уходу не уменьшала доступ к социальной защите;

3. уделять первостепенное внимание политике, поощряющей право на труд, в частности посредством таких мер, как:

а) поощрение и охрана трудового законодательства, поддерживающего право на справедливые и благоприятные условия труда, включая достойную работу, заключение коллективных договоров и свободу ассоциации, тем самым обеспечивая, чтобы женщины выполняли достойную работу наравне с мужчинами. Государствам следует ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему, равно как и конвенции МОТ № 100 (о равном вознаграждении) и № 189 (о правах домашних работников);

б) поддержка предлагаемой конвенции МОТ о гендерном насилии и преследовании в сфере труда;

с) установление и обеспечение зарплаты, обеспечивающей прожиточный минимум, на надлежащих уровнях в качестве средства реализации большего гендерного равенства в оплате труда и достойной жизни для трудящихся и членов их семей. Государствам следует гарантировать права, касающиеся заключения коллективных договоров в отношении зарплаты, и отменить реформы, сократившие сферу действия коллективных соглашений;

д) обеспечение того, чтобы трудовое законодательство и социально-правовая защита распространялись на тех, кто трудится в неформальной экономике, и на всю производственно-сбытовую цепь. Трудящиеся-мигранты должны пользоваться защитой в странах происхождения, назначения и транзита;

е) обеспечение более достойной работы для женщин, в том числе путем инвестиций в рабочие места в государственном секторе, где женщины диспропорционально перепредставлены, и путем финансирования целевых планов создания рабочих мест;

4. устранять отрицательные последствия экономических реформ для женщин с помощью крепкой системы социальной защиты, в частности посредством таких мер, как:

обеспечение доступа к социальной защите для всех на протяжении всей их жизни, безотносительно к занятости, миграционному или любому иному статусу, и обеспечение того, чтобы женщины не лишали такого доступа. С учетом количества женщин в неформальном секторе и огромного количества времени, которое женщины тратят на неоплачиваемую работу по уходу, важно внедрить универсальную систему ненакопительной социальной защиты;

5. обеспечивать консультации с организациями по защите прав женщин, социальными партнерами и гражданским обществом и их осознанное участие, в частности посредством таких мер, как:

обеспечение равного, полного и значимого участия женщин и их представительности на всех уровнях в процессах разработки, контроля и осуществления политики, включая феминистски настроенных экспертов, организации по защите прав женщин и женщин из маргинализированных групп, в том числе посредством, например, проведения открытых консультаций по бюджетам, торговым соглашениям или иным важным решениям в области экономической политики с организациями по защите прав человека женщин и другими соответствующими заинтересованными сторонами.

91. Независимый эксперт рекомендует международным финансовым учреждениям эффективным образом способствовать гендерному равенству, в частности посредством таких мер, как:

а) обеспечение того, чтобы программы кредитования согласовывались только после проведения оценок воздействия на права человека с четким гендерным измерением и чтобы устранялись любые потенциальные недостатки;

б) устранение опасностей негативного воздействия на права человека женщин в результате обусловленностей, мониторинг воздействия последующих реформ и внесение предложений об альтернативной комбинации политических мер в случае обнаружения негативных в гендерном отношении последствий предлагаемых обусловленностей;

с) признание того, что ликвидация гендерной дискриминации требует значительных и устойчивых государственных инвестиций, в том числе в социальную и физическую инфраструктуру, и что поэтому содействие налогово-бюджетному откату со стороны государства может оказаться контрпродуктивным с точки зрения осуществления прав человека женщин;

д) разработка директивных рекомендаций с ориентацией на мобилизацию достаточных внутренних поступлений на справедливой основе для оказания странам содействия в более эффективном использовании подоходных налогов, налогов на капитал, имущественных налогов и налогов на собственный капитал;

е) использование прогрессивного налогообложения и обеспечение того, чтобы применялись меры и механизмы, способные привести к более эффективному перераспределению ресурсов между женщинами и мужчинами.

92. В соответствии с настоящим докладом и сделанными в нем выводами и во исполнение Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Независимый эксперт рекомендует деловым кругам:

а) создавать условия, позволяющие женщинам заниматься трудовой деятельностью, в соответствии с нормами и принципами прав человека, в том числе в отношении равенства и недискриминации;

б) обеспечивать, чтобы их практика и их деятельность не вступали в противоречие с ролью государства — и не ослабляли роль государства — в поощрении и защите прав человека женщин;

в) соблюдать нормы прав человека, в том числе касательно равенства и недискриминации в отношении женщин, при принятии мер по корпоративной реорганизации в условиях спада в экономике;

г) кроме того, торгово-промышленным ассоциациям следует принимать инициативные меры по развитию и наращиванию потенциала своих членов в том, что касается уважения прав человека и гендерного равенства.
